

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургского Телеграфного Агентства.

СИМФЕРОПОЛЬ. Выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ помощникъ пристава Ковалевъ. Стрѣлавшій крестьянинъ Степановъ задержанъ.

БАХМУТЪ. На Недѣльскомъ рудникѣ забастовало 1000 рабочихъ. Въ Горловкѣ въ шахтѣ № 8 забастовало 1200 рабочихъ. Требованія экономическая.

ПЕТЕРБУРГЪ 29 июня. Государственная Дума. Засѣданіе началось въ 2 ч. 45 м. Предсѣдательствуетъ князь Долгоруковъ. Послѣ избранія третьего члена распорядительного комитета, Дума перешла къ обсужденію бѣлостокскаго событія. Говорить Сонгайло, Макушинъ, Стаковичъ. Предложеніе объ ограниченіи времени ораторовъ десятью минутами отвергнуто. Сонгайло предложилъ довести до свѣдѣнія государя черезъ предсѣдателя Думы всю правду о Бѣлостокѣ. Макушинъ подробно разсказываетъ о погромахъ и указываетъ на то, что подкладка въ Бѣлостокѣ и Томскѣ одинакова. Стаковичъ отказывается вѣрить въ то, что-бы правительство организовало погромъ, который ему не выгоденъ. Вѣдь результатомъ погрома явилось почищеніе русскихъ фондовъ на биржѣ, едва не возникли международныя осложненія. Въ талантливомъ докладѣ, представленномъ Думѣ выслушана только одна сторона, объясняемая не выслушаны.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственная Дума. Говорятъ соціалисты Гомартелли и Баратовъ. Указывая, что и бѣлостокскаго погрома было известно, что правительство состоитъ изъ погромщиковъ, они приводятъ въ примѣръ Лаврова и генерала Богдановича и находятъ,

что Столыпинъ, въ бытность саратовскимъ губернаторомъ, выказалъ свои симпатіи погромамъ. Гомартелли увѣряетъ о существованіи подлинныхъ прокламаций съ резолюціей: «печатать. Треповъ. Послѣ рѣчи Хартахая, сравнившаго бѣлостокскій погромъ съ погромомъ въ Ростовѣ на Дону и коинстантировавшаго полное невмѣшательство полиціи, Мухановъ внесъ предложеніе, вопреки обычая, продолжить засѣданіе Думы до восьми часовъ. Предложеніе принято. По бѣлостокскому вопросу говорили еще отецъ Гума, баронъ Штейнель и Способный. Штейнель рассказалъ о кievскомъ погромѣ и въ заключеніе выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы даже сѣмьна міністерства могла успокоить страну. Для этого необходимо уничтожить тайное правительство, о которомъ говорилъ князь Урусовъ. Способный въ обширной рѣчи доказывалъ, что въ бѣлостокскомъ погромѣ участковали представители всѣхъ слоевъ населения: что еврейская молодежь, дѣйствительно, заражена анархизмомъ и вооружаетъ все русское населеніе противъ всесего еврейскаго народа. Единственный исходъ заключается въ совмѣстной борьбѣ со зломъ, ибо евреи сами сознаются, что не въ силахъ справиться со своимъ молодежью. По окончаніи рѣчи раздаются слабые аплодисменты и шиканье. Дума переходитъ къ спѣшнымъ запросамъ. Принимаются два запроса о пристановкѣ смертной казни. Аладинъ поддерживаетъ слѣдующій запросъ о столкновеніи полиціи съ публикой, выходившей изъ запрещеннаго собрания юнѣтского клуба, въ Рождественской части. Онъ обращаетъ вниманіе Думы, что въ Рождественской части происходитъ ежедневная бойня. Хартахай указываетъ, что запрещеніе собраний и избиеніе подавленій публики

окончательно пре пятствуютъ всякому общенню депутатовъ даже со столичнымъ населеніемъ. Запросъ приносится, равно какъ и слѣдующій объ арестахъ въ Ка мышанѣ. Слѣдующій запросъ объ арестѣ уполномоченного,ѣздившаго въ Петербургъ изъ Дубянска для передачи наказа з депутатамъ, снова поддерживается Аладинъ, говоря, что изъ этого мелкаго факта слѣдуетъ создать фактъ крупный и поставить вопросъ ребро: можемъ ли мы имѣть мирное общеніе съ населеніемъ, или нѣтъ. Если не можемъ, исторія запишетъ иной путь, но врядъ ли его можно будетъ назвать мирнымъ. Запросъ принимается, также и послѣдующіе три запроса. Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 40 м.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственная Дума. Послѣ Стаковича говорилъ Джанаридзе, затѣмъ Кокошкинъ. Оратовъ произноситъ сильную рѣчу въ опроверженіе замѣчаній Стаковича. Пользуясь сравненіемъ погромовъ съ изверженіемъ вулкана, употребленнымъ Стаковичемъ, Кокошкинъ замѣчаетъ, что чувствительный аппаратъ, отмѣчающій колебанія почвы находится въ отдѣленіи департамента полиціи. Кокошкинъ рѣшительно протестуетъ противъ призыва Стаковича не унижать государственную власть. Такая политика приводить къ ужаснымъ послѣдствіямъ. Нельзя скрыть раны, надо ихъ обезвреживать. Правительство опустошено никакого нравственаго уровня. Дума есть тѣ же честь государственной власти, и на свой счетъ унижения она не принимаетъ. Въ заключеніе Кокошкинъ предлагаетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой Дума обвиняетъ центральное правительство и всѣ мѣстные власти въ устройствѣ погрома, требуетъ преданія ихъ суду, отставки

министрства, которое въ своей борьбѣ съ революцію обрушивается главнымъ образомъ на угнетенное беззащитное еврейское населеніе.

РЕВЕЛЬ. Каѳаціонная жалоба крестьянина Гольдберга, приговореннаго вторично къ смерти за покушеніе на убийство городового, уважона генераль-губернаторомъ.

МОСКВА. Закончился съѣздъ фабрикантовъ центрально-промышленнаго района; принять полнѣстью уставъ, признано, что союзъ считается открытымъ, если до 1 октября собирается всѣхъ взносовъ 1.500,000 руб.

ТИФЛИСЪ. Изъ Эчміадзина телеграфируютъ, что татары напали на полевыхъ сторожей и женцовъ монастыря; перестрѣлка продолжалась до вечера. Подоспѣвшіе казаки оттеснили татаръ, среди которыхъ есть убитые.

ВАРИШАВА. Всѣдѣствіе слуховъ о завтрашнемъ погромѣ десятки тысячъ евреевъ сегодня въ паникѣ покинули городъ. Власти пришли мѣры, чтобы предотвратить всякия попытки погрома. Въ городе, благодаря принятымъ мѣрамъ, спокойно.

ЛОНДОНЪ. Секретарь международнаго комитета по разрешенію споровъ третейскимъ судомъ, членъ палаты общинъ Крамеръ обратился къ Муромцеву съ телеграммой: члены старѣйшаго парламента привѣтствуютъ членовъ юнѣтскаго русскаго парламента и надѣются въ будущемъ его представителей на предстоящей междупарламентской конференціи.

ВАРИШАВА. Военно-окружной судъ приговорилъ, крестьянинъ Войцѣховскаго, Шубу и мѣщанъ Яворскаго, Шалиборскаго и Петрункевича къ смертной казни черезъ повѣшеніе, за убийство начальника уѣзда.